

Хари кивнула. "Когда он принес тебе письмо. Воспоминания о годах учебы в Хогвартсе. Кто-то был в доме Гонта, когда твоя мать смотрела, как твой отец проезжает мимо. Рассказанные другими истории о том, как вы мстили за мнимые обиды". Хари взглянула на него. Он был жестким и яростным. Его глаза горели красным. Она сглотнула. "Я просто... если бы мы собирались захватить Хогвартс врасплох, ты бы нашел их в кабинете директора. Я не хотела, чтобы вы узнали об этом таким образом".

Риддл перевел взгляд с нее на бурлящий фонтан. "Ты права. Я был бы в ярости, если бы узнал, что ты знала все это время и не сказала мне". Он рывком поднялся на ноги и отошел на несколько футов. "Как он посмел забрать мою жизнь и... выставить ее на всеобщее обозрение!"

Хари сидела и молчала, пока он боролся со своим самообладанием. Наконец она пробормотала: "Думаю, он просто показал мне. Он слишком дорожит своими секретами, чтобы показывать их кому-то. Если это и поможет, то не так, как он хотел".

Риддл посмотрел на нее через плечо. "Объясни."

Хари осторожно прошла мимо него и присела на край фонтана. Вокруг плавали рыбки кои. Она провела пальцами по воде, не желая показывать, что в данный момент он ее пугает. "Он хотел, чтобы я видела в вас зло, возможно, социопата. А я видела жертву, которая учится защищаться".

"Я не жертва", - прорычал Риддл, его магия слегка вспыхнула от возмущения. Она пульсировала от возмущения и отрицания.

Хари не смогла сдержать вздрагивания. "В детстве ты был жертвой. Теперь ты выжила... как и я. Я увидел сходство. Я понимал... родство. У тебя были хулиганы в приюте. У меня был мой дядя, мой кузен и его банда. Дамблдор облажался, когда отказался помочь тебе сбежать оттуда, а потом повторил эту ошибку со мной. Он думал, что я окажусь сломленным и податливым. Я не был таким гением, как ты. Я не так быстро сообразил, что к чему. Я позволил Грейнджер и Уизли отвлечь меня от обучения. Но я никогда не был доверчивым оружием, как он думал. Я планировал исчезнуть, как только мне исполнится семнадцать. Я собирался уехать из Англии, сменить внешность, имя".

Она не была врагом. Она была его новым союзником. Врагом был Дамблдор. Она была такой же жертвой махинаций Дамблдора, как и он сам. Риддл позволил своему гневу немного рассеяться и присоединился к ней у фонтана. "Он знает обо всех моих крестражах?"

"Да". Хари слегка сдвинулась с места. "Он не знает, как добраться до чаши Хаффлпаффа, но знает, что она находится в хранилище Беллатрисы. Хари нервно сглотнула. "Вы ведь обещали не заключать меня в тюрьму? Вы сдержите это обещание, несмотря ни на что? Мне разрешено покидать поместье... ходить за покупками... посещать свои владения... навещать друзей?"

"Да. Почему разговор о моих крестражах вызвал этот вопрос?" спросил Риддл, бросив на нее острый взгляд.

Хари нервно взглянула на него, а затем уставилась на тропическую листву. "Ты знаешь, что между нами есть связь? Через мой шрам?"

Риддл пристально посмотрел на нее. Медленно подняв руку, он провел по шраму в виде молнии. Его ошеломленный взгляд встретился с ее обеспокоенным. "Он думает, что вы - крестраж.

"Да", - прошептала она.

"Этого не может быть". Риддл нахмурился. "Крестражи так просто не создаются. Не может быть, чтобы ты стала им случайно. Для этого нужен ритуал и четкая цель". Он достал свою палочку. "Можно?"

Хари нервно кивнула.

Риддл направил палочку ей на лоб и несколько секунд негромко произносил заклинания на латыни. "Черт возьми", - пробормотал он, побледнев.

"Да, не так ли?" прошептала Хари.

"Нет... не совсем. Это не часть моей души, так что нет, ты не хоркрукс. Но к твоей сущности прикреплена частичка моей сущности... моей магии, если хочешь. Тот двойной проклятый контракт, который создали наши предки, а потом засекретили, соединив нас".

Он встал и зашагал, бормоча о различных ритуалах и побочных эффектах. Он остановился. "Он собирался принести тебя в жертву. Вот почему он не готовил тебя к победе надо мной. Он хотел, чтобы ты не был готов, чтобы я убил тебя, уничтожив свой собственный крестраж. Своего рода нераскаянное самоубийство. Если бы он был прав, я бы не нашел пощады, не нашел бы шанса на искупление на другой стороне. Вот ублюдок!"

Он заметил, как она настороженно смотрит на него, и пересел рядом с ней. "Мне нужно узнать, как удалить его, не причинив тебе вреда. Когда оно только появилось, его можно было легко удалить. Спустя пятнадцать лет он влился в ваше ядро, обвившись вокруг вашей магии и став ее частью".

"А потеряю ли я силу, способность разговаривать со змеями, когда вы его удалите? Ведь мне нравится разговаривать с этими хитрыми созданиями".

Риддл покачал головой, забавляясь. "Не знаю. Я выясню все, что смогу, прежде чем мы что-то предпримем".

Хари кивнула, радуясь, что удушающая ярость в его всепоглощающей ауре угасает. "Хорошо."

Риддл протянул руку Хари. Когда она вложила свою дрожащую руку в его, он поднял ее на ноги. Он привел ее в движение и зашагал среди растений внутреннего двора. "Следующее минное поле", - сказал он.

Хари вздохнула. "Почему бы тебе не придумать тему для разговора?"

Риддл взглянул на нее. "Я хочу замучить твоих родственников до смерти, а потом сжечь их дом вокруг их тел".

Хари споткнулась.

Он подхватил ее за талию и поставил на ноги. Он выжидающе уставился на нее. Пусть он снова стал Томасом Риддлом, но он по-прежнему был суров, временами жесток и мстителен. Эти маглы заслуживали пыток.

Хари в ответ вспомнила все те жестокие вещи, которые ей пришлось пережить от их рук. Она планировала сделать это сама, но если он захочет сделать это от ее имени... "Хорошо", - согласилась она, повернувшись и продолжая идти по тропинке. "Только не попадись".

"Не попадайся", - пробормотал он. "Ты забыла, кто я такой?" Он посмотрел вслед удаляющейся спине.

В ответ ему раздался смех Хари.

Риддл посмотрел ей вслед, затем слегка улыбнулся и бросился догонять ее. Он думал, что его брак будет полем битвы с самого начала и до конца. Он думал, что ему придется угрожать и уговаривать ее на каждом шагу. Он опасался, что ему придется насильно удерживать ее, чтобы она выполнила магические требования контракта. Он представлял себе разгневанное, капризное дитя Света, сражающееся с ним и пытающееся сбежать при каждом удобном случае. Он предполагал, что контракт превратит его жизнь в ад.

На деле же он получил сложную, непочтительную, немного мрачную и мстительную женщину-ребёнка, которая жаждала помочь ему расправиться с Дамблдором и, возможно, даже изменить мир к лучшему. У него был человек, который разговаривал с ним так, как Томас Риддл не склонялся перед лордом Волдемортом. У него была обиженная и оскорблённая девушка, которая была в полном ужасе не от Тёмного Лорда, которого она высмеивала, а от мужчины.

Он догнал ее сразу за пределами двора, на заднем дворе. Она прислонилась к невысокой крепостной стене. Он оперся локтями о стену рядом с ней.

"Могу я сообщить своему крестному отцу, что со мной все в порядке? Охрана к этому времени уже спадет. Дамблдор узнает о моем исчезновении. Они будут сходить с ума, разыскивая

меня".

"Будет лучше держать это в секрете как можно дольше. Чем дольше мы сможем строить заговоры и маневры против Дамблдора без его ведома, тем лучше".

"Я не обязан рассказывать ему о ситуации, просто скажу, что я в безопасности и мне ничего не угрожает".

Риддл рывком поднялся на ноги, когда его чары показали, что кто-то прибыл. "Кто-то пришел". Он нахмурился. "Я никого не вызывал. Северус". Он быстро наложил на нее чары. "Я не хочу, чтобы Дамблдор случайно уловил твое присутствие в сознании Северуса".

Переключившись на Волдеморта, он повел его обратно в главную приемную. "Ты хочешь участвовать или просто наблюдать?"

Она бросила на него изумленный взгляд. "Думаю, наблюдать".

Он кивнул и влетел в комнату. "Северус, я тебя не вызывал".

"Нет, милорд", - пробормотал Северус, глядя на блондина с быстро скрываемым удивлением. "У меня есть новости, которые, я думаю, вас заинтересуют".

Волдеморт усадил блондинку в кресло, а затем сел в свое кресло с высокой спинкой. "Продолжайте".

"Дамблдор объявил, что отпрыск Поттеров заключил брачный контракт, который активируется в день ее рождения. Свадьба состоится в середине августа".

Хари пыталась скрыть ярость, расцветшую в ее сердце. До свадьбы оставалось четыре недели, а ей никто не сказал об этом контракте. Она должна была узнать об этом через две недели, а они собирались предупредить ее за две недели!

<http://erolate.com/book/4277/151741>